

УДК 811.581.11
UDC 811.581.11

Лобачёва Марина Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Marina V. Lobacheva
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
e-mail: lomarinaa@mail.ru

Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
e-mail: androsova_s@mail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ СТАТУСА И МОДИФИКАЦИЙ ВНУТРЕННЕЙ
СТРУКТУРЫ СЛОГА В СЛОГОВЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)
ON THE STATUS AND MODIFICATIONS OF THE INTERNAL
SYLLABLE STRUCTURE IN SYLLABIC LANGUAGES
(BASED ON MANDARIN CHINESE)**

Аннотация

В статье рассматривается двоякая трактовка слога в слоговых языках, в частности, в китайском. Слог можно описывать с помощью классических фонологических понятий неслоговых языков «фонема», «аллофон», дифференциальный признак. Также, принята трактовка слога через понятия «силлабема» / «слоготмема», «слогофонема», «звукофонема», где слог приравнивается к фонеме в неслоговых языках. Приводятся экспериментальные данные о варьировании гласных и согласных элементов слога.

Abstract

The current paper touches upon two points of view on syllable nature in syllabic languages that are widely observed in literature. According to the first one, the syllable can be described as a grouping of smaller elements using the terms "phoneme," "allophone", "vowel", "consonant" that apply to non-syllabic languages. The second one is to regard the syllable as a minimal paradigmatic unit, similar to the phoneme in the non-syllabic languages. The obtained results enable to assume that such syllable constituents variation in Chinese spontaneous speech that might be a reflection of a common tendency in the Chinese speech flow.

Ключевые слова: слог, внутренняя структура, инициаль, финаль, модификации составляющих слога.

Keywords: syllable, initial modification, a final vowel quality reduction, monophthonging, elision.

doi: 10.22250/2410-7190_2016_2_4_23_40

1. Слог и его элементы в языках слогового строя

Изучению слога и его основополагающей роли в фонетике и фонологии в таких языках, как китайский, вьетнамский, тайский, корейский и ряде других языков, посвящено немалое количество научных трудов как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В них прослеживаются две основные точки зрения на сущность и статус слога. Согласно первой точки зрения, слог вполне поддается классическому общefonетическому описанию через понятия «фонема», «аллофон», «вокализм», «консанантизм» и тому подобное (см. работы В. М. Солнцева, М. К. Яхонтова, А. Н. Алексахина [Солнцев, 1970, с. 12; Яхонтов, 1990, с. 227; Алексахин, 2010, с. 27, 29, 57, 63]), имеются даже указания на количество фонем [Алексахин, 2010, с. 10, 14, 27–31]. Вторая точка зрения состоит в том, что слог является парадигматической единицей и имеет характеристики, подобные фонеме в неслоговых языках. Данная точка зрения является в настоящее время преобладающей и практически общепринятой (см., напр., работы А. М. Карапетьянца, Н. А. Спешнева, В. Б. Касевича [Карапетьянц, 1992; Спешнев, 2003; Касевич, 2006]).

Такие разноплановые и противоречивые перспективы рассмотрения фонологии слоговых языков отражают стремление учёных-синологов заглянуть в самую глубь природы такого внешне простого модуля как слог и, с одной стороны, отразить принципиальное отличие указанных языков от русского, английского, немецкого и подобных языков, а с другой – найти точки соприкосновения между этими типологически разными языками.

Результатом длительных научных изысканий, проводимых в этом русле, стало условное разделение фонетики и фонологии на слоговую и неслоговую. В описании восточной фонологии появились термины «слогофонема» или «силлабема» (тонированный слог и его соотносённость с морфемой и односложным словом). Понятие силлабемы легло в основу теоретического представления отечественного восточного языкознания о статусе слога и его внутренней структуре в слоговых языках.

Рассмотрим первую из указанных выше точек зрения на статус слога в слоговых языках. С. Е. Яхонтов, описывая китайско-тибетские языки, утверждает, что именно «звук в составе слога располагаются в строго определённом порядке (обычно – шумный согласный, сонант, промежуточный гласный, основной гласный, согласный; все элементы кроме основного гласного могут отсутствовать)», хотя по словам автора «основной фонетической единицей является слог» [Яхонтов, 1990, с. 227].

Представление о возможности выделения звукофонем в китайском языке было подробно разработано А. Н. Алексахиним [Алексахин, 2010, с. 12, 14], который подошёл к проблеме выделения сегментных единиц ки-

тайского слога через звукобуквенный состав языка. В частности, он пишет, что «слова китайского языка в звукобуквенном стандарте обнаруживают членимость на звукофонемы, как в других языках». Причём понятие фонемы трактуется им «языковое правило для произнесения звуков речи иностранного языка».

К примеру, автором выделена серия а-образных фонем, состоящая из четырёх сильных и одной слабой фонемы, обозначающихся в китайском алфавите как ā, á, ǎ, à, а (гласная /a/ произнесённая четырьмя тонами (сильные фонемы) и, противопоставленный им, гласный с нулевым тоном (слабая фонема)). По схожему принципу им выделены i-образные и u-образные серии гласных фонем. Общее количество фонем в китайском языке представлено учёным в виде следующей формулы $35 \dots 1 < : 0 : < 1 \dots 5$ (6), где левой оппозицией представлено общее количество согласных фонем, правой – гласных, а произведение и неравенство нуля и единицы показывает «диалектику фонологической и фонетической системы языка как единства сущности и явления» [Алексахин, 2010, с. 10].

Апеллируя понятиями фонемы, вокализма и консонатизма, А. Н. Алексахин [Алексахин, 2010, с. 31–33], однако, использует понятие «словослога», рассматривая его внутреннюю структуру с помощью формулы 0123, «фиксирующей фонологические позиции, в которых реализуются согласные и гласные фонемы китайского языка путунхуа. 0 – позиция реализации согласных фонем, 1 – позиция левого нечета, в которой реализуются три слабых узких гласных, 2 – позиция чёта, в которой реализуются сильные связочно-дифференцированные, или тонированные гласные, 3 – позиция правого нечета, в которой реализуются пять слабых гласных». Таким образом, звукопозиционную структуру китайского языка автор представляет в виде цифровых матриц (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Цифровые матрицы слогов китайского языка путунхуа по А. Н. Алексахину (сокращённый вариант)

Цифровая матрица	Пример	Перевод
2	yī	один
23	ài	любить
02	lǎ	острый
012	tiě	железо
023	gěi	давать
0123	guǎi	поворачивать

Исходя из фонемного подхода к трактовке статуса слога и его компонентов в слоговых языках, логичны и предположения автора о позиционных аллофонах [Алексахин, 2010, с. 36], ассимиляции сильных и слабых гласных, редукции [Алексахин, 2010, с. 52–53, 140, 150].

А. Я. Соколовский пишет о совершенно особом статусе фонем в изолирующих языках, определяя их как «промежуточные единицы, своего рода фоноблоки, посредством которых строят силлабемы, экспонирующие при наличии тона, языковые знаки» [Соколовский, 1995, с. 97]. Представляется, что его точка зрения служит неким связующим звеном, переводящим теоретическое рассмотрение слога в слоговых языках к теории «слогофонемы».

Вторая точка зрения на статус слога в слоговых языках связана с рассмотрением понятия «силлабема» или «слогофонема».

Одним из основоположников теории о силлабеме считается известный отечественный востоковед-лингвист Е. Д. Поливанов. Согласно его точки зрения [Иванов, Поливанов, 2003, с. 147–149], элементарной единицей китайского мышления считается слогапредставление (или слог), который состоит из трёх одновременных по своему осуществлению и принципиально различных в качественном осуществлении представлений:

1) силлабическое представление («силлабема» – от лат. слова «слог») – представление слога в виде комплекс из согласных и гласных звуков, который содержит в себе только одну относительно более звучную вершину по сравнению со смежными менее звучными элементами; сочетание составляющих этого комплекса предопределено специфическими для китайского языка нормами в отношении числа, порядка и взаимной сочетаемости отдельных элементов;

2) мелодическое представление («тон») – представление определённого изменения или отсутствия изменения музыкального слогаударения, носителем которого служит только данный слог;

3) силовая ударяемость слогов относительно друг друга (экспираторно-акцентуационное представление) – относительная сила голосового тона на одном из слогов слова (ударном) в противоположность прочим (неударным).

По мнению А. И. Иванова и Е. Д. Поливанова, из трёх рассмотренных представлений именно силлабическое является главной характеристикой китайского слога из-за факультативного характера двух остальных (с точки зрения авторов концепции, слог может находиться в ударном и в неударном положении, а тон ясно реализуется только в односложных словах) [Иванов, Поливанов, 2003, с. 147–149].

Описывая внутренний состав силлабемы, А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов [Иванов, Поливанов, 2003, с. 150–151] определяют максимальный состав слога в виде четырёх элементов: согласный, неслогообразующий узкий гласный, слогаобразующий гласный или сонант, неслогообразующий сонант, то есть конечный элемент дифтонга; любой из указанных структурных элементов, за исключением третьего, может отсутствовать, приводя к реализации неполной модели слога.

Являясь сторонником теории о слогафонеме, Н. А. Спешнев [Спешнев, 2003, с. 11] описывает её как минимальную фонетическую единицу, «которая может иметь то или иное значение, то есть функционировать в качестве слога или морфемы», при этом отдельный звук (фонема) такой

единицей в китайском языке быть не может. Н. А. Спешнев представляет внутреннюю структуру слога китайского языка следующим образом [Спешнев, 2003, с. 12].

Р и с у н о к 1. Структура китайского слога по Н.А. Спешневу

Данную схему можно считать традиционной для слоговых языков (см. напр., работы В. Б. Касевича, А. Я. Соколовского, М. О. Пивоваровой, [Касевич, 2006, с. 124; Соколовский, 1995, с. 97; Пивоварова, 2014, с. 205]). Как видно из представленной схемы, согласно теории Н. А. Спешнева, китайский слог может быть расчленён на инициаль (начальный согласный) и финаль (остальная часть слога), в которой далее выделяются медиаль и субфиналь. Субфиналь в свою очередь можно разделить на централь и терминаль. Н. А. Спешнев уточняет и фонологический статус каждого компонента слога в этой системе [Спешнев, 2003, с. 39–80]. Взгляды Н. А. Спешнева в этом плане схожи с теорией А. И. Иванова и Е. Д. Поливанова [Иванов, Поливанов, 2003, с. 5]. Некоторое отличие можно проследить в трактовке отсутствия одного из элементов 4-составного слога, которое Н. А. Спешнев обозначает знаком \emptyset и интерпретирует как «функциональный нуль звука», понимая под ним «позицию звука, где он в силу реальной звуковой системы данного языка присутствовать не может» [Speshnev, Kasevich, 1970, с. 13]. А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов не обращались к понятию «нулевая морфема», но также оперировали понятиями полных и неполных моделей слога. Авторы разработали классификацию силлабем по отсутствующему элементу [Иванов, Поливанов, 2003, с. 152–156].

Под несколько другим углом рассматривает проблему единиц в китайском языке А. М. Карапетьянц. В своей работе «Типология основных единиц китайского языка» [Карапетьянц, 1992, с. 9], автор основной единицей китайского языка называет словознак, который с фонетической точки зрения квалифицируется как словослог, а с графической – слогознак: в звуковой манифестации он соответствует слогу, а в графической – иероглифу. А. М. Карапетьянц поддерживает идею об аналогичности значимости (приблизительном равенстве) слога в слоговых языках фонеме в

неслоговых, подчёркивая неодинаковую простоту слога и фонемы [Карапетьянц, 1992, с. 5]. Однако компонентам слога автор отводит роль не линейных составляющих, а дифференциальных признаков [Карапетьянц, 1992, с. 4]. Не вполне ясно при этом, придерживается ли автор соотношения понятий «фонема – дифференциальный признак», предложенного Н. С. Трубецким (фонема как совокупность дифференциальных признаков [Маслов, 1998, с. 43]) или озвученного В. Б. Касевичем взгляда о том, что фонема не состоит из дифференциальных признаков, а характеризуется ими [Касевич, 2006, с. 96]). Сложно сказать, какое понимание в большей степени свойственно китайскому слогу.

Особый интерес вызывает метод описания А. М. Карапетьянцем слогов не как заданных внутренней структурой, а как консонатно-вокалических единств, опирающихся на традиционную китайскую фонологию и данные фонетической реконструкции; при этом, слогофонемность объясняется автором с точки зрения общетипологического фонетического континуума, объединяющего простой звук, сложный звук и слог, а также с отсутствием чёткой границы между гласными и согласными [Карапетьянц, 1992, с. 5].

Исходя из рассмотренной точки зрения, всю совокупность слогов китайской фонологической системы А. М. Карапетьянц [Карапетьянц, 1992, с. 5] описывает как двухкомпонентную модель «консонант (вокализирующийся согласный) – вокал (консонантизирующийся гласный)». Так же как А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов и Н. А. Спешнев, А. М. Карапетьянц разделяет модели слога на полные и неполные (неполный слог имеет нулевые периферии) и отдельно выделяет вырожденный слог -er, потерявший свою слоговость [Карапетьянц, 1992, с. 5].

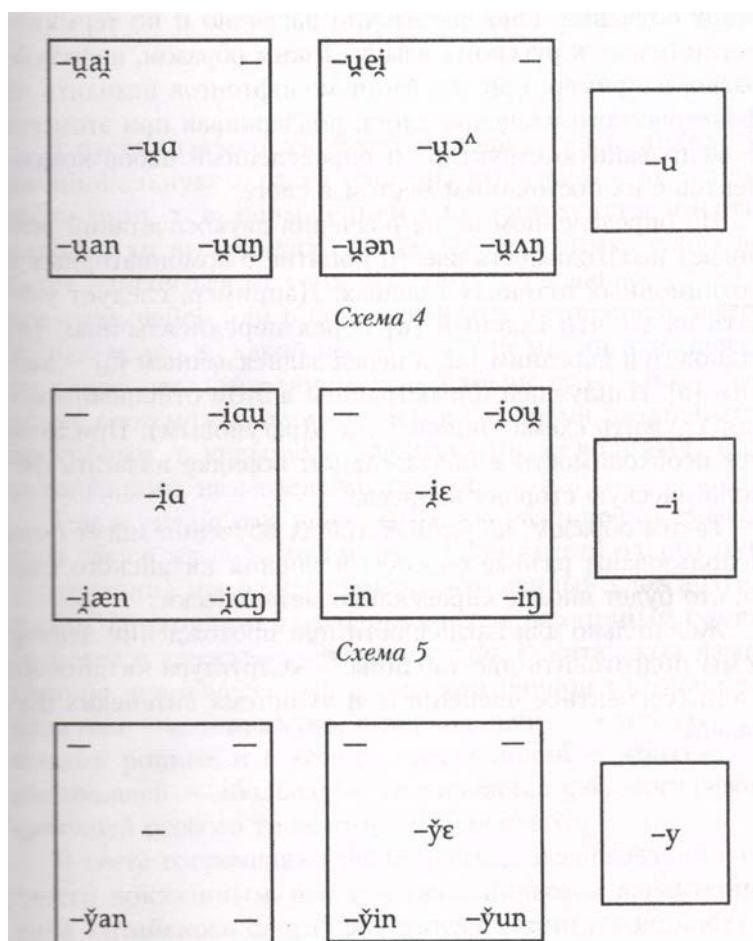
Слог рассматривается автором как бинарная модель, соответствующая общefonетическому описанию СГ, где, применительно к китайскому слогу, С – это восходящий согласный с полугласным продолжением, а Г – нисходящий дифтонг / гласный с полугласным (сонорным) окончанием [Карапетьянц, 1992, с. 4–6, 14].

Произнесение китайского слога представляется единым процессом, аналогичным процессу образования звука речи: это сочетание фаз расширения (перехода «инициаль – медиаль – централь», иначе «согласный – полугласный – согласный») и сужения (переход «центральный-терминальный», иначе «гласный – полугласный / сонант») [Карапетьянц, 1992, с. 12].

Вопрос о базисных единицах фонологии китайского языка и их структуре имеет несколько иное прочтение в работах А. А. Драгунова и Е. Н. Драгуновой. Их концепцию также принято называть слогофонемной. Авторы разделяют мнение о том, что «в китайском языке минимальной фонетической величиной, могущей иметь то или иное значение, то есть функционировать в качестве слова или части слова (морфемы), является не отдельный звук речи (фонема), а тонированный слог силлабема» [Спешнев, 2003, с. 58]. Однако, учёные абсолютно не отрицают и наличие фонем в китайском языке. «Фонологически китайские слоги, или, точнее, слогоморфемы, не представляют собой неделимого целого, а будучи сопоставлены друг с другом, распадаются на две части, на две фонемы – согласную,

в том числе и нулевую, и гласную, фонетическая реализация которой может быть весьма различной». Эти две фонемы авторы также называют инициалью и финалью, однако говорят об их строгой смысловозначительной функции и определённом положении в структуре syllabемы.

В отечественной синологии широко распространена теория Драгуновых о внутренней структуре слога. Все китайские финали возможно представить в виде двух параллелей пяти членов серии «а» и «э» и одной одночленной серией «нуль», примыкающей к серии «э». В каждой макросистеме находится ядро серии (гласный звук), который примыкает к инициалам непосредственно или с помощью медиалей /i, u, y/. В макросистеме «нуль» слогообразующую функцию несут промежуточные элементы (медиали) [-i], [-u], [-y]; вследствие отсутствия слогового гласного они выступают как финали [Спешнев, 2003, с. 14].

Р и с у н о к 2. Структура китайского слога
(А. А. Драгунов, Е. Н. Драгунова)

В пользу теории о слогафонеме говорит и наличие в отечественной лингвистике представления о дистантных и контактных ограничениях на сочетаемость компонентов слога в зависимости от их фонологических характеристик. К таким правилам, в частности, относятся:

- 1) запрещение одинаковой реализации медиали и терминали;
- 2) запрещение сочетаемости апикальной инициали и терминалей /o/, /i/, /n/ с медиалью /u/ и апикальной центральнойю;
- 3) запрещение сочетаемости смычной инициали и терминалей /o/, /g/ с медиалью /i/ и центральнойю /a/;
- 4) запрещение сочетаемости и терминалей /o/, /g/ с медиалью /y/ и центральнойю /a/;
- 5) запрещение сочетаемости сонантной инициали и терминалей /n/, /g/ с медиалью /y/ и центральнойю /e/;
- б) запрещение сочетаемости сонантной инициали и медиали /y/ с центральнойю /a/ [Карапетьянц, 1992, с. 9].

Эти правила легли в основу определения порождающей модели слога А. М. Карапетьянца, которая предусматривает деление слога на минимальные единицы, каждая из которых представляет собой характеристику слога, аналогичную дифференциальным признакам фонем. Такие единицы автор называет «микрофонемами»; так, четырёхместный слог (слог полного типа) включает в свой состав до четырёх микрофонем [Карапетьянц, 1992, с. 10].

Ещё одним сторонником слогофонемной теории китайского слога является В. М. Солнцев, который полагает, что фиксированность позиций разных классов звуков в китайском слоге, его строго определённые количественные и структурные ограничения приводят к тому, что «определённое значение базируется на неизменяемой звуковой оболочке. Такой оболочкой всегда является слог. Отдельный звук может быть носителем смысла только как частный случай слога» [Солнцев, 1970, с. 12].

Слогофонемная теория слога в китайском языке подтверждается его типологическими особенностями, в частности, тем фактом, что слоговое деление морфологично [Чжан Чинго, 2006, с. 14]. Иными словами, морфема равна слогу, а морфемные границы внутри слога отсутствуют. Именно это делает слог единицей, совпадающей с фонемой с точки зрения конститутивных возможностей [Чжан Чинго, 2006, с. 470].

М. В. Гордина предлагает следующую трактовку статуса слога в языках слогового строя. С её точки зрения, при рассмотрении слоговых языков от традиционного определения фонемы во флективных языках следовало бы отказаться и «обозначить отдельные звуки в них, например, только по их роли в слоге: инициаль (начальные согласные), медиаль, или предтонал (промежуточные неслоговые гласные), тонал (слогообразующие гласные), финаль (конечные согласные)» [Гордина, 1959, с. 109].

Ведущий отечественный востоковед В. Б. Касевич рассматривает фонологическую специфику слоговых языков в целом как взаимосвязанную двухуровневую систему, представленную «слогом, с одной стороны, его компонентами, инициалами и финалями – с другой» [Касевич, 2006, с. 114]. Особенно подчёркивается конститутивная функция инициалей и финалей по отношению к структуре слога в целом, на ряду с тем, что автор присваивает им самостоятельный фонологический статус. Тем не менее,

важно отметить, что «полнотой функциональной автономности наделён лишь слог как конститутивный минимум экспонента морфемы» [Касевич, 2006, с. 117].

В. Б. Касевич и Н. А. Спешнев рассматривают слог в моносиллабических языках (коими являются многие восточные языки) как «схему позиций, каждой из которых приписан свой строго определённый набор элементов. Максимальное количество таких позиций в китайском, бирманском и подобных им языках – это четыре» (в этой же работе авторами предлагается схема китайского слога, приведённая нами выше) [Касевич, 1907, с. 364].

Описывая функциональные свойства слогов и инициалей-финалей, В. Б. Касевич отмечает, что «слоги и инициали-финали порознь выполняют функции, в комплексе свойственные фонеме неслоговых языков» [Касевич, 2006, с. 131]. Аналогичная точка прослеживается в работах А. Д. Карапетьянца, который характеризует слог следующими признаками [Карапетьянц, 1992, с. 11]:

- 1) вычленимость в тексте;
- 2) целостность восприятия;
- 3) выполнение смысловозначительной функции (способность выступать экспонентом морфем);
- 4) ограниченность набора;
- 5) нахождение выше уровнем менее определённых и менее устойчивых единиц;
- 6) нелинейность, но возможность описания в системе дифференциальных признаков.

Несложно заметить явное сходство предложенных В. Б. Касевичем и А. М. Карапетьянцем описаний статуса и характеристик слога в слоговых языках с классическим определением фонемы Ю. С. Маслова – «Фонемой называется кратчайшая (неделимая) звуковая единица данного языка, способная быть в нём единственным внешним различителем экспонентов морфем и слов» [Маслов, 1998, с. 54].

В пользу описываемого факта об особом статусе слога в слоговых языках выступают и положения В. Б. Касевича [Касевич, 2006, с. 124] о составляющих слога, которые играют роль дифференциальных признаков слога, и не только фонетически, но и фонологически принадлежат компоненту слога – финали – в целом.

В. Б. Касевич представляет следующие основания для выделения более мелких единиц во внутренней структуре слога [Касевич, 2006, с. 116–130].

1. Факты чередования отдельных компонентов слога (например, в бирманском языке прослеживается чередование придыхательных и непридыхательных инициалей при образовании каузатива, аффикс с собирательно-уничижительным значением, в котором начальный согласный (инициаль) дублирует начальный гласный корня; в кантонском диалекте китайского языка существуют морфологизированные чередования конечных согласных финалей и тому подобное).

2. Отдельное функционирование слога и его компонентов (что подтверждается существованием в китайском языке системы разрезаний (фанце), которая используется для передачи чтения новых иероглифов через два «старых», знакомых: первый из знакомых указывал только на инициаль незнакомого, а второй – только на его финаль (и тон))¹.

3. Результаты эксперимента с задержкой обратной слуховой связи на материале вьетнамского и русского языков показывают, что «шов» при распаде слога полностью соответствует границе между инициалью и финалью (концепция бинарной структуры слога «инициали – финаль» позволяет удовлетворительно объяснить факты такого восприятия).

4. Материалы фонологических изменений слога в диахронии демонстрируют, что дифференциальные признаки не только фонетически, но и фонологически принадлежат компоненту слога – финали – в целом (финаль трансформируется как целостная единица, а не в силу изолированных преобразование своих частей).

5. Линейная выделимость медиали в слоговой структуре доказывается её неучастием в рифме при стихосложении, которое, например, в бирманском языке основано на чередовании слогов по типу [liŋ1] – [rɕiŋ1], а также возможностью замены на нейтральный гласный, например [nɕa3no1] – [nɛno1].

6. Выделимость субфинали (централь – терминаль) доказывается фактом описания финалей в разных слоговых языках обращением к понятиям централи и терминали как дифференциальным признакам, например фонологическая оппозиция вьетнамских финалей [ãn:] – [a:n] объясняется в случае с [ãn:] фонологической краткостью централи, а при их равной длительности – перераспределением долготы между центральной и терминальной.

В. Б. Касевичем детально разработана идея о сложных иерархических отношениях между звуковыми единицами слоговых языков внутри слога, то есть «слоговые языки выстраивают сложную иерархию единиц разной степени автономности, ни одна из которых не является чисто фонетической». Учёный условно называет компоненты, образующие в слоговых языках самостоятельные уровни, «слоготмемами» или «силаботмемами», самыми важными из которых является инициаль и финаль [Касевич, 2006, с. 133]. В более ранней статье в соавторстве с А. Н. Спешневым В. Б. Касевич пишет о том, что «инициалам и финалям принадлежит функциональный статус некоторой «слабой» природы; остальные единицы слога маркируются как квазифункциональные или гиперфонологические составляющие» [Касевич, 1976, с. 365].

¹ Об этом же свидетельствуют данные М. В. Гординой и А. Я. Соколовского, которые указывают на наличие большого числа полуповторов слов в китайском, вьетнамском и других изолирующих языках, в результате чего слог линейно делится на фонологические единицы первого второго и третьего уровней [Гордина, 1966, с. 161 ; Гордина, 1966, с. 76–77 ; Соколовский, 1995, с. 95].

Подобная схема членения слоговых элементов существует и во вьетнамском языке [Пивоварова, 2014, с. 205–206], где слог первоначально делится на согласную инициаль и ядро либо рифму, состоящую из предтонали (медиали – неслогообразующего полугласного), тонали (централь – ядра слога, слогаобразующего гласного, который может в одиночку нести на себе движения тона) и финали (терминали – конечного неслогового полугласного или согласного). Важно заметить, что фонемный статус во вьетнамском языке присвоен только инициали, так как она может быть представлена только согласными и не допускает дальнейшего членения, тогда как «звуки входящие в остальную часть слога не являются семантизированными единицами, соответствующими одной фонеме» [Пивоварова, 2014, с. 205–206].

Своеобразное сближение теорий о «звукофонеме» и «слогофонеме» предлагает А. Я. Соколовский [Соколовский, 1995, с. 91–92, 96], который характеризует слог (силлабему) китайского языка свойствами, присущими слогу в неизолирующих языках:

- 1) дистинктивная единица, более крупная, чем фонема;
- 2) субстрат (сфера реализации) таких просодических явлений как ударение и тон;
- 3) рамочная, дистрибутивная единица, в пределах которой реализуются синтагматические свойства фонем;
- 4) минимальная произносительная единица, являющаяся необходимой оперативной единицей, с точки зрения её воспроизводимости и восприятия.

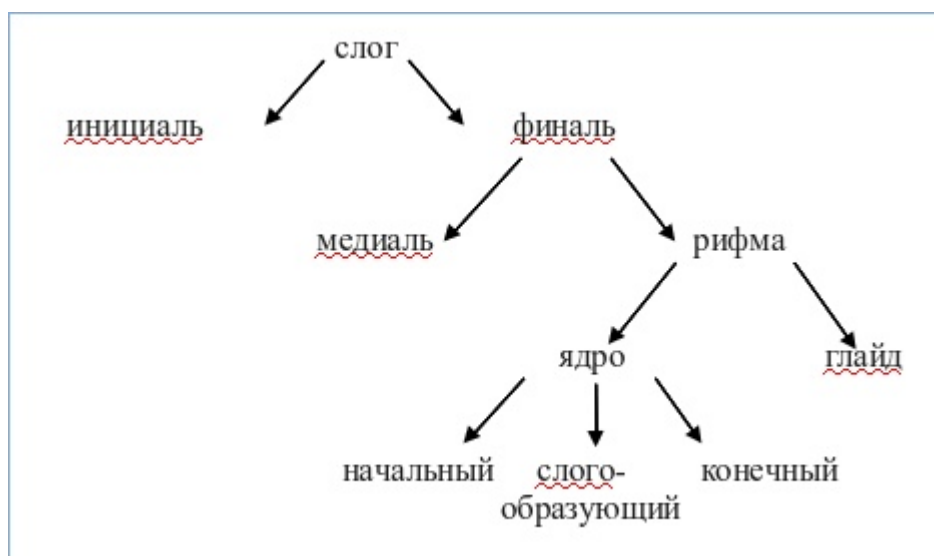
А. Я. Соколовский отмечает, что фонема в слоговых языках обладает нетрадиционными «ингерентными признаками «инициальность» – способность быть лишь в начальной позиции слога, «медиальность» – способность является в промежуточной неслогообразующей позиции, «центральность» – выступать в роли слогаобразующего ядра слога, «терминальности» – находится только в конце слога. Таким образом, фонемы в слоговых языках делятся на позиционные классы, в зависимости от места в силлабеме (инициали, медиали, централь, терминали – краткое наименование классов конкретных звуков, входящих в силлабему полного состава). С точки зрения А. Я. Соколовского, «при фонологическом описании языков изолирующего типа с помощью общелингвистического понятия фонемы целесообразно давать инвентарь нетрадиционных единиц (инициалей, медиалей, субфиналей, центральных и терминалей)» [Соколовский, 1995, с. 97].

В этой связи выводы китайского исследователя Пан Вуйун представляют особый интерес. По данным учёного, «уже после средних веков в большей части северных диалектов китайского языка наметились тенденции к выделению в слоге инициали и финали, которая далее разделялась на централь и терминаль (слогаобразующий гласный)» [Пан Вуйун, 2006, с. 40]. Важно заметить, что при дословном переводе китайской терминологии инициаль – это «начало слога», финаль – «конец слога», медиаль «опора слога», терминаль (слогаобразующий гласный) – «главный гласный слога».

Пан Вуйун выделяет два подхода к трактовке составляющих китайского слога – европейскую (западную) и китайскую. С точки зрения ки-

тайских исследователей-фонетистов, слог в китайском языке имеет следующую структуру: начальный согласный + слогообразующий гласный (начало рифмы (центральный) и конец рифмы (терминаль)) + конечный элемент (финаль). В западной лингвистической традиции принята следующая схема описания состава китайского слога: «начало слога (onset) и рифма, состоящая из ядра и коды, которая может быть только согласным звуком» [Пан Вуйун, 2006, с. 39].

Говоря об особенностях пекинского диалекта, Пан Вуйун утверждает, что в нём «медиаля может считаться первый гласный дифтонга, второй (последующий) гласный дифтонга будет относиться к финали слога. Важная особенность медиалей пекинского диалекта состоит в том, что все они (вне зависимости от того, находятся ли они в составе дифтонга или монофтонга) вовлечены в построение рифмы (централи) слога» [Пан Вуйун, 2006, с. 41]. Таким образом, общепринятая схема внутренней структуры китайского слога выглядит следующим образом [Пан Вуйун, 2006, с. 43]:

Р и с у н о к 3. Структура китайского слога
(Пан Вуйун)

2. Экспериментальные данные о варьировании элементов китайского слога

Итак, если принять то, что фонема в фонемных языках и слог в слоговых являются фонологически сопоставимыми, то логично предположить наличие общего (разумеется, наряду с отличным) в схемах варьирования указанных единиц. Количественному и качественному варьированию фонем посвящена масса работ отечественных и зарубежных лингвистов на материале разных языков. Вариативность китайского слога в основном рассматривалась с точки зрения изменения (подстройки) тонов, в то время как модификации качества составляющих слога в основном оставались за

кадром. Упоминались лишь некоторые случаи модификации элементов слога (см. работу Н. А. Спешнева [Спешнев, 2003, с. 62, 70, 75]).

Совершенно очевидно, что вариативность китайского слога в спонтанной речи подстройкой тонов ограничиваться не может, в связи с чем нами была выдвинута гипотеза о том, что и сегментные составляющие слога – согласные и гласные – в слабой фразовой позиции при отсутствии просодического маркирования и при быстром темпе произнесения будут подвергаться модификациям. В нашем более раннем исследовании гипотеза подтвердилась; были продемонстрированы следующие модификации.

1. Модификации гласных. Сравнение спектрограмм слогов в подготовленной и спонтанной речи позволило выявить ряд типичных модификаций монофтонгов и дифтонгов.

М о н о ф т о н г и. Замена [e] на [a] на примере слога /de/ в словосочетании /wode/, где второй слог реализовался и был воспринят носителями китайского языка как /da/ в 70% случаев. Следует особо подчеркнуть, что транскрипционный знак [e], предусмотренный в пининь, не отражает качество гласного. Если использовать знаки МФА для акустической транскрипции, отражающей реальное качество данного гласного, то, по словам Н. А. Спешнева, перед нами дифтонгоид заднего ряда среднего подъема [ɤ^h] [Спешнев, 2003, с. 51]. В связи с этим, модификация выглядит вполне ожидаемой.

Д и ф т о н г и. Монофтонгизация (потеря глайда или ядра) при условии большого акустического расстояния между ядром и глайдом дифтонгов. Монофтонгизация дифтонга [ai] в результате потери ядра имела место в 23% случаев от общего количества реализаций данного дифтонга (напр., в слове *anrai* «планировать»). По акустическим характеристикам модифицированные реализации соответствовали монофтонгу [a]. Слог с монофтонгизированной реализацией в 50% случаев воспринимался как /pa/. Аналогичная модификация имела место при реализации дифтонга [ui], например, взятого из контекста *zuihao* «очень хорошо». Монофтонгизация была зафиксирована 60% аудиторов (слог был воспринят как *zi* содержащий монофтонг [i]).

Отсутствие глайда была выявлена у дифтонга [ou] (слог был сегментирован из контекста *da gai you si* «возможно, четыре»), который был идентифицирован аудиторами-носителями китайского языка как [o] в 60% случаев. Потеря глайда в том же дифтонге в слове *dou* «все, всё» была зафиксирована всеми аудиторами (слог был воспринят как /do/). Та же тенденция выпадения глайда была выявлена у дифтонга [ao], например, в слове *hao* «хорошо», которое 43% аудиторов восприняли как содержащее монофтонг [a]. Аналогичным изменениям подвергся и дифтонг [ei], распознанный 36% участников эксперимента как [e] (был взят из контекста *meiyou* «не имеется»). [Лобачева, 2014, с. 84]. Указанные проценты неканонического опознания являются неслучайными (>11%) [20, с. 389–390].

2. Модификации согласных. Замена аффрикаты [dzj] на смычно-взрывной [dj] в слоге /dzjia/ зафиксированно 50% аудиторами. Озвончение

глухих шипящих и аффрикат при потере смычной фазы последней (/ʃ/ → /z/, /tʃ/ → /z/) в /jiushishuo/ «так сказать», /feichang/ «очень» были отмечены 40% в 83% аудиторов соответственно [Андросова, Лобачева, 2014, с. 32]. Процессы озвончения были выявлены в слоге /ʃi/, распознанном в 100% случаев как /zi/ в слова /shi/ «быть, являться» [22. с. 124, 125].

Модификации подверглась инициаль [h] в слове в [hao] «хорошо», которое было распознано 60% аудиторов как содержащее смычно-взрывной придыхательный согласный. Однако определить с активным органом аудиторы не смогли: в их вариантах ответов фигурировали все три придыхательных – [ph], [th] и [kh] – как в словах *rao* «бежать», *tao* «персик», *kao* «экзамен».

Были выявлены примеры реализации непридыхательных как придыхательных. Так, непридыхательная инициаль [g] в /geng/ была воспринята как [kh] (60% аудиторов указали слово *keng* «яма») [Лобачева, 2012, с. 125].

3. Выпадение начального согласного. Выпадению подверглись и шумные инициали, в частности мягкая аффриката [dzʰ] в контексте /gen dzʰia de ren/ (её наличие также не было опознано аудиторами-китайцами). Выпадение звонкого фрикативного согласного имело место в слоге /zen/ «человек», который 90% аудиторов распознали как /en/ [Лобачева, 2012, с. 125].

4. Выпадение конечных переднеязычного и заднеязычного носовых сонантов. В слоге /nan/ «мужчина» было выявлено выпадение конечного переднеязычного носового сонанта [n] (слог был опознан 50% носителей китайского языка как /na/, остальные восприняли канонический состав слога). В слоге /sʰiaŋ/ «желать, хотеть» наличие /ŋ/ не было распознано половиной аудиторов, а слог был восстановлен ими как /sʰia/. Большая часть аудиторов (70%) констатировала выпадение того же заднеязычного носового в слоге /deŋ/ «ждать», распознав слог как /de/. Аналогичное явление зафиксировано в слоге /seŋ/ (напр., в слове /das'ue seŋ/ «студент»), который был воспринят аудиторами как /se/ в 50% случаев; в слоге /nuŋ/ (слово «работать») были выявлены аналогичные модификации (воспринят 90% аудиторов как /nu/) [Лобачева, 2014, с. 125].

5. Выпадение гласного имело место в слоге /ʃi/, взятого из вводной фразы /dzʰiuʃiʃuo/. При этом сразу за ним последовало стяжение двух озвонченных палатоальвеолярных согласных, что является «большим криминалом» для китайского языка, в котором нет сочетаний согласных. Таким образом, акустическая транскрипция фразы может быть представлена как [dzʰiuʃz:uo] [Лобачева, 2012, с. 32–36].

3. Заключение

Проведённое исследование продемонстрировало определённую схожесть варьирования китайского слога с варьированием фонемы в языках фонемного строя. Сегментные составляющие слога – согласные и гласные, являющиеся фонологическими единицами первого, второго и третьего уров-

ней линейной членимости слога, – меняли свои качественные характеристики в результате таких общefonетических процессов, как озвончение, качественная редукция монофтонгов, монофтонгизация дифтонгов, ослабление фрикативного шума и так далее, которым подвержены и фонемы. Кроме того, некоторые элементы слога, как и фонемы, выпадали. Таким образом, слоги, как и фонемы, могли быть реализованы как в сильных, так и слабых формах слов. В результате при восприятии таких модифицированных слогов в ограниченном контексте, когда подаётся только модифицированный слог, канонический слог носителями китайского языка часто не восстанавливается – носители языка слышат другие слоги с другими значениями. Разумеется, в более широком контексте носители языка восполняют эти потери, однако часто встречающиеся слабые формы китайских слогов (слов) могут стать серьёзным препятствием для адекватного восприятия звучащей китайской речи носителями других языков, изучающих китайский, в частности, для российских студентов. В связи с этим, модифицированные китайские слоги требуют тщательного изучения, а причины, характер и частотность модификаций нуждаются в систематизации.

Список литературы

1. Алексахин, А. Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово [Текст] / А. Н. Алексахин. – М. : Восточная книга, 2010. – 184 с.
2. Андросова, С. В. Модификации сегментных единиц спонтанной китайской речи: акустический и перцептивный аспекты [Текст] / С. В. Андросова, М. В. Лобачёва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (41). – С. 31–36.
3. Гордина, М. В. К вопросу о фонеме во вьетнамском языке [Текст] / М. В. Гордина // Вопросы языкознания. – 1959. – № 6. – С. 101–109
4. Гордина, М. В. О различных функциональных звуковых единицах языка [Текст] / М. В. Гордина // Исследования по фонологии. – М., 1966. – С. 172–183.
5. Гордина, М. В. Линейные фонологические единицы слоговых и неслоговых языков [Текст] / М. В. Гордина // Теория языка. Методы её исследования и преподавания. – М., 1981. – С. 75–79.
6. Драгунов, А. А. Структура слога в национальном китайском языке [Текст] / А. А. Драгунов, Е. Н. Драгунова // Советское востоковедение. – 1955. – № 1. – С. 58–61.
7. Иванов, А. И. Грамматика современного китайского языка [Текст] / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
8. Карапетьянц, А. М. Типология основных единиц китайского языка [Текст] : автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук 10.02.19 / Карапетьянц Артемий Михайлович ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1992. – 24 с.
9. Касевич, В. Б. Труды по языкознанию [Текст] / В. Б. Касевич. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 664 с.
10. Лобачева, М. В. Особенности реализации китайских согласных в спонтанной речи [Текст] / М. В. Лобачёва // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материа-

- лы XXIII-й региональной научно-практической конференции. – 2012. – Том 2. – С. 124–125.
11. Лобачева, М. В. Общие тенденции модификации дифтонгов в спонтанной речи (на материале китайского языка) [Текст] / М. В. Лобачёва // Сборник материалов научно-практической конференции «Иностранные языки в процессе модернизации современного образовательного пространства». – Благовещенск, 2013. – С. 83–87.
 12. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: учеб. пособие [Текст] / Ю. С. Маслов. – М. : Высш. шк., 1998. – 272 с.
 13. Пивоварова, М. О. К вопросу об особенностях вьетнамского слога [Текст] / М. О. Пивоварова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – Вып. 1. – 2014. – С. 203–209.
 14. Соколовский, А. Я. О различных типах фонологических единиц изолирующих языков Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии [Текст] / А. Я. Соколовский // Известия Восточного института. – 1995. – № 2. – С. 90–99.
 15. Солнцев, В. М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) [Текст] / В. М. Солнцев // Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы морфологии, фонетики и фонологии. – 1970. – С. 11–19.
 16. Спешнев, Н. А. Введение в китайский язык. Фонетика и разговорный язык : учеб. пособие [Текст] / Н. А. Спешнев. – СПб. : КАРО, 2003. – 256 с.
 17. Чжан, Чинго. О взаимосвязи между типологической структурой слова и особенностями восприятия речи на неродном языке [Текст] / Чжан Чинго // Сборник статей университета иностранных языков и литературы Даныцзян (Тамкан). – 2006. – № 7. – С. 13–25.
 18. Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
 19. Яхонтов, С. Е. Китайско-тибетские языки [Текст] / С. Е. Яхонтов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : 1990. – С. 226–227.
 20. Kasevich, V. B. Zero in Phonological Description: Chinese and Burmese [Text] / V. B. Kasevich, N. A. Speshnev // Word. – 1970. – Vol. 26. – N 3. – P. 262–372.
 21. Repp, B. H. Acoustic Properties and Perception of Stop Consonant Release Transients [Text] / B. H. Repp, H-B. Lin // JASA. – 1989. – Vol. 85 – N 1. – P. 379–396.
 22. Пан ВуУюн. Описание тонов китайского языка [Электронный ресурс] / Пан Ву Уюн // Электронный академический журнал Китая. – 2006. № 5. – С. 39–43. 潘悟云 汉语的音节描写 // China Academic Journal Electronic Publishing House. 2006年3月. 第5卷第2期(总第21期) 39–43页。

References

1. Aleksakhin, A. N. (2010). *Alfavit kitayskogo yazika putonghua. Bukva – phonema – zvuk rechi – slog – slovo* [Alphabet of Mandarin Chinese (putonghua). Letter – phoneme – speech sound – syllable – word]. Moscow : Vostochnaya kniga.
2. Androsova, S. V., Lobacheva, M. V. (2014). *Modifikacii segmentnyh edinic spontannoj kitajskoj rechi: akusticheskij i perceptivnyj aspekty* [Modifications of

- segmental units in spontaneous Chinese speech: Acoustic and perceptive aspects]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 11-2 (41), 31–36).
3. Gordina, M. V. (1959). K voprosu o foneme vo v'etnamskom [On the status of phoneme in Vietnamese]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 6, 101–109. Moscow.
 4. Gordina, M. V. (1966). O razlichnyh funkcional'nyh zvukovyh edinichah yazyka [On different functional sound units of language]. *Issledovaniya po fonologii* [Phonological Studies] (pp. 172–183). Moscow.
 5. Gordina, M. V. (1981). Linejnye fonologicheskie edincy slogovyh i neslogovyh yazykov [Linear phonological units of syllabic and non-syllabic languages]. *Teoriya yazyka. Metody ego issledovaniya i prepodavaniya* [Language theory. Research methods and teaching] (pp. 75–79). Moscow.
 6. Dragunov, A. A., Dragunova, E. N. (1955). Struktura sloga v nacional'nom kitajskom yazyke [Syllable structure in the National Chinese language]. *Sovetskoe vostokovedenie* [USSR oriental science] (pp. 58–61).
 7. Ivanov, A. I., Polivano, E. D. (2003). *Grammatika sovremennogo kitajskogo yazyka* [Grammar of Modern Chinese]. Moscow : Editorial URSS.
 8. Karapet'yanc, A. M. (1992). *Tipologiya osnovnyh edinic kitajskogo yazyka* [Typology of basic units in Chinese]. Author's abstract of Dr. Philol. sci. diss. Lomonosov Moscow State University.
 9. Kasevich, V. B. (2006). *Trudy po yazykoznaniyu* [Language Studies]. St. Petersburg University Press.
 10. Lobacheva, M. V. (2012). Osobennosti realizacii kitajskih soglasnyh v spontannoju rechi [Chinese consonant features in spontaneous speech]. *Molodezh' XXI veka: shag v budushchee: materialy XXIII-j regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Youth of the 21st century: A step forward. Proc. of the 23rd regional scientific conference] (pp. 58–61).
 11. Lobacheva, M. V. (2013). Obshchie tendencii modifikacii diftongov v spontannoju rechi (na materiale kitajskogo yazyka) [General tendencies of diphthong modifications in spontaneous speech (based on Chinese)]. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii «Inostrannye yazyki v processe modernizacii sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva»* [Proc. of the scientific conference «Foreign languages in modern educational process»] (pp. 83–87). Blagoveshchensk.
 12. Maslov, Yu. S. (1998). *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to language studies]. Moscow : Vysshaya shkola.
 13. Pivovarova, M. O. (2014). K voprosu ob osobennostyah v'etnamskogo sloga [On the Vietnamese syllable peculiarities]. *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 1, 58–61.
 14. Sokolovskij, A. Ya. (1995). O razlichnyh tipah fonologicheskikh edinic izoliruyushchih yazykov Dal'nego Vostoka i Yugo-Vostochnoj Azii [On different types of phonological units in isolating languages of the Far East and South East Asia]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Journal of Oriental Studies Institute], 2, 90–99.

15. Solncev, V. M. (1970). Tipologicheskie svojstva izoliruyushchih yazykov (na materiale kitajskogo i v'etnamskogo yazykov) [Typological features of isolating languages (Chinese and Vietnamese languages)]. *Yazyki Yugo-Vostochnoj Azii. Problemy morfologii, fonetiki i fonologii* [Languages of Southeast Asia. Morphological, phonetical and phonological issues] (pp. 11–19).
16. Speshnev, N. A. (2003) *Vvedenie v kitajskij yazyk. Fonetika i razgovornyj yazyk* [Introduction to the Chinese. Phonetics and Spoken Language]. KARO. St.Petersburg.
17. Chzhan, Chingo. (2006) O vzaimosvyazi mezhdru tipologicheskoy strukturoj slova i osobennostyami vospriyatiya rechi na nerodnom yazyke [To the relationship between the structure of speech and typological peculiarities of speech perception in a foreign language]. *Sbornik statej universiteta inostrannyh yazykov i literatury Dan'czyan (Tamkan)* [The journal of Dan'czyan (Tamkan) University of foreign languages and literature] (pp. 13–25).
18. Yartseva, V. N. (1998). *Yazykoznanie. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar'* [Language studies. Big linguistic encyclopedia]. Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya [Big Russian encyclopedia].
19. Yahontov, S. E. (1990) Kitajsko-tibetskie yazyki [Sino-Tibetan languages]. *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary] (pp. 226–227).
20. Kasevich, V. B., Speshnev, N. A. (1970). Zero in phonological description: Chinese and Burmese. *Word*, 26 (3), 262–372.
21. Repp, B. H., Lin, H-B. (1989). Acoustic Properties and Perception of Stop Consonant Release Transients. *JASA*, 85 (1), 379–396.
22. 潘悟云 汉语的音节描写 // China Academic Journal Electronic Publishing House. 2006年3月. 第5卷第2期(总第21期) 39–43页。 [Pan WuYun. (2006). Description on Chinese tones. *China Academic Journal Electronic Publishing House*, 5, 39–43].